

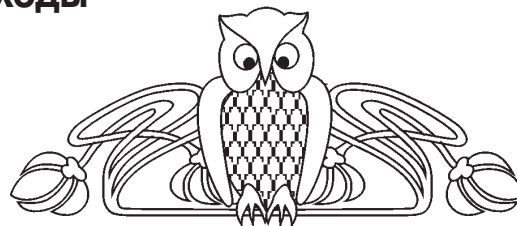

УДК 130.122

ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФОРМ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

А. Н. Задворнов

Филиал Казанского (Приволжского) федерального университета
(г. Набережные Челны)
E-mail: egpi-PF@yandex.ru

В статье генезис общественного сознания представлен как движение от первичной синкретичности через дифференциацию и поляризацию к перспективам интеграции форм духа. Исследование взаимодействия форм общественного сознания осуществимо в рамках методологических подходов, основанных как на отдельных философских концепциях и учениях, так и на общей методологии научно-познавательной деятельности. Подчеркивается, что необходим методологический синтез подходов, позволяющий рассмотреть общественное сознание как открытую систему, взаимодействующую с бытием через духовно-творческую деятельность человека.

Ключевые слова: общественное сознание, взаимодействие, методология, синкретичность, системность.

Philosophical-Methodological Approaches to the Analysis of Co-Operation of Different Public Consciousness Forms

A. N. Zadvornov

In the article genesis of public consciousness is presented as the motion from primary sinkretichnost through differentiation and polarization to the prospects of spirit forms' integration. Research of public consciousness forms co-operation is possible within the framework of methodological approaches, based both on separate philosophical conceptions and studies and on general methodologies of scientific-cognitive activity. The necessity of methodological synthesis of approaches allowing considering the public consciousness as an open system, interacting with the existence through spiritual and creative activity of the person is stressed.

Key words: public consciousness, co-operation, methodology, sinkretism, consistency.

Феномен общественного сознания – один из самых дискуссионных в системе философского знания. При этом дискуссионность на современном этапе начинает нарастать в связи с критической оценкой марксистского подхода к природе и сущности форм общественного сознания и особенностей их взаимодействия. По данному вопросу в марксистской философии закрепились постулаты, которые практически безапелляционно принимались советскими философами на протяжении ряда десятилетий. Центральным таким постулатом-принципом является представление о том, что материальная жизнь играет решающую

роль в содержании общественного сознания и при этом обратное влияние по отношению к бытию не столь существенно. Важно понять, что указанное представление было актуально в индустриальный период, но должно быть пересмотрено в условиях современного информационного общества. Сфера духа динамична, обособлена от бытия, а главное, открылись дополнительные механизмы влияния общественного сознания на действительность. Исторические условия существования марксизма и соответствующей ему советской философской мысли не позволяли рассматривать общественное сознание как целостный и самостоятельный феномен, играющий не просто активную, но решающую роль в причинной обусловленности общественного бытия. Преодоление указанной односторонности является актуальным ориентиром современной социальной философии.

Общественное сознание возникло одновременно и в единстве с общественным бытием. Изначально в сознании общества существовали все формы духа, которые, впрочем, имели разную степень развития. В науке укрепилось представление, что древнейшими формами общественного сознания являлись мораль, искусство, религия. Их зарождение связывают с позднемустерской и раннеориньякской эпохами – поздним периодом существования неандертальцев и появлением кроманьонцев. Такой точки зрения, в частности, придерживаются А. П. Окладников, П. И. Борисковский, Ю. П. Францев, Б. А. Лобовик.

Однако неверно ограничиваться указанием морали, искусства и религии как первичных форм духа. На наш взгляд, зачатки иных форм общественного сознания имплицитно присутствовали в сознании общества на рубеже эпох мустье и ориньяк. Степень синкретичности общественного сознания преимущественно зависит от синкретичности его отдельных форм, а не наоборот. Поэтому, например, появление отдельных самостоятельных форм художественного творчества влечет за собой разрушение единства и слитности общественного сознания как такового. Отдельные формы духа теснее связаны с человеческой деятельностью, а следовательно, с общественным бытием, чем вся

сфера общественного сознания. Это и позволяет формам выступать в качестве пускового механизма всей репродукции и трансформации сознания общества.

В свете постулируемых идей особую важность приобретает анализ взаимодействия форм общественного сознания. Формирование теоретического подхода к этому вопросу должно начаться с оценки имеющейся методологии. Философско-методологические подходы к анализу взаимодействия форм общественного сознания можно подразделить как: 1) метаметодологический; 2) концептуально-методологический; 3) персоналистический. Представленный ниже обзор видов методологического подхода не полон, однако он включает ту методологию, которая, на наш взгляд, обладает наибольшим потенциалом в исследовании проблем взаимодействия форм духа.

Метаметодологический подход носит общий характер и не ограничен принципами определенной концепции или авторского учения. Надметодология задает только форму исследования, позволяя ученому самостоятельно определять его содержание. К метаметодологии относятся процессный, функциональный, ситуационный, системный подход. Процессный подход предполагает анализ последовательных и параллельных связей между явлениями. Последовательная связь применительно к исследованию взаимодействия форм общественного сознания раскрывается через определение форм-причин и форм-следствий.

Взаимодействие форм общественного сознания – это процесс, имеющий циклическую природу. Он на диалектических принципах позволяет проследить предпосылки, особенности и тенденции развития циклов взаимодействия форм духа. Каждый цикл характеризуется выделением той или иной формы общественного сознания в качестве доминанты не только идеального, но и материального бытия. Например, в развитии философии можно выделить следующие циклы: 1) античная философия (подъем); 2) средневековая философия (спад); 3) классическая философия нового времени (подъем); 4) неклассическая философия нового времени (спад); 5) неклассическая философия новейшего времени (подъем); 6) постнеклассическая философия (спад).

Этапы подъема и спада в развитии форм духа оцениваются с позиции силы раскрытия формы в мировоззрении конкретных индивидов, т. е. в индивидуальном сознании. Таким образом, эта форма способна влиять не только на состояние общественного сознания в целом, но и на материальное бытие, определяя бытие вещей, человека в мире вещей и бытие социального. Подчеркнем, что, выделяя указанные циклы, следует рассматривать философию не столько как теорию, сколько как особый мыслительный процесс¹.

Исследование взаимодействия форм духа с точки зрения их способности изменять регулятивную функциональность общественного

сознания составляет сущность функционально-методологического подхода. Значительным исследовательским потенциалом обладает и ситуационный подход, предполагающий анализ и оценку взаимодействия форм общественного сознания в конкретных исторической среде и цивилизационном поле.

Поскольку взаимодействие форм общественного сознания представляет собой сложное явление, целесообразно проводить исследование, используя системный подход. В общем плане он носит комплексно-интегративный характер, включая в себя иные методологические подходы. Общественное сознание следует представить в виде системы, внутри которой выделяются элементы (нормы форм духа, например обычаи, ценности, цели) и устанавливаются структурные связи между ними. Действительно, содержание общественного сознания аккумулируется в нормах организации и ведения человеческой деятельности, а взаимодействие нормативных основ форм духа способно как упорядочивать, так и вызывать неустойчивость общественного сознания. Результатом этих процессов является разное состояние общественного и индивидуального бытия в диапазоне от благополучия до глубокого кризиса, характерного для рискогенного общества.

Концептуально-методологические подходы ограничивают рамки исследования общими положениями и принципами определенной философской системы. При изучении сферы общественного духа наиболее продуктивны, на наш взгляд, подходы, основанные на следующих концепциях (системах): 1) патристическая, схоластическая; 2) марксизм; 3) позитивистское направление; 4) марбургская и баденская школы неокантианства; 5) экзистенциализм; 6) структурализм; 7) постструктуралистско-постмодернистский комплекс.

Продуктивность указанных концептуально-методологических подходов объясняется их ориентацией на изучение социального бытия в прямой связи с состоянием общественного сознания. Отметим, что взаимодействие форм духа происходит на разных уровнях. Классическая методология делает упор на теоретический уровень общественного сознания. Методология постструктуралистско-постмодернистского комплекса позволяет обыденный уровень общественного сознания превратить из объекта просветительской деятельности в равноправный объект и источник философских изысканий, что существенно расширяет представления о взаимодействии форм духа. Указанный комплекс в аспекте изучаемой нами темы находит отражение в работах Ж. Деррида, М. Фуко, Ж. Делёза, Ю. Кристевой, Р. Барта и др.

В социально-философском исследовании особую важность имеют персоналистические методологические подходы. В методологических

вопросах взаимодействия форм духа особый интерес представляют работы Т. Гоббса, Г. Гегеля, Л. Фейербаха, М. Вебера, Р. Белла, Г. Ленски, А. Ф. Лосева, С. Л. Франка, Л. И. Шестова и др. Кратко охарактеризуем некоторые из этих методологий.

Методологический подход Г. Гегеля основан на анализе взаимодействия форм духа как механизма раскрытия свободы. Философ, сопоставляя мораль, религию и искусство (поэзию) европейцев, индийцев, китайцев, сделал вывод о том, что на востоке «та свобода, лишь благодаря которой субстанциальные разумные определения становятся нравственным убеждением, отсутствует; мораль является делом, касающимся государства, и подлежит ведению правительственных чиновников и судов»². Человек здесь еще не осознает, что он может быть свободным, а потому он и несвобожден, подчиняясь полностью политическим задачам государства: «Тем самым проблема свободы вообще в значительной мере переносилась в сферу сознания, а ее социально-политические аспекты утрачивали существенное значение или предполагались автоматически соответствующими духовно-религиозному аспекту»³. Применение методологического подхода Г. Гегеля позволяет получить критерий, на основе которого возможна оценка прогрессивно-регрессивного развития форм общественного сознания в процессе их взаимодействия.

Значительный интерес представляет методология Л. Фейербаха, основанная на критике выделения первичных и вторичных форм общественного сознания. Мыслитель указывал на то, что все формы духа необходимо обосновать через них самих, поскольку «где мораль утверждается на теологии, а право – на божьих постановлениях, там можно оправдать и обосновать самые безнравственные, несправедливые и позорные вещи <...> Поэтому, если и не прямо злая, коварная цель, то во всяком случае самоослепление лежит в основе всех определений морали и права с помощью богословия»⁴. Л. Фейербах подчеркивал самодостаточность всех форм духа, что в известной степени исключает необходимость их взаимодействия или делает это взаимодействие вредным. Иными словами, взаимодействие форм духа должно исследоваться не с позиции детерминизма, а с позиции равноценного обмена нормативным знанием, не вызывающим разрушения «внутренней необходимости» формы.

Западная философская и социологическая мысль в лице М. Вебера, Р. Белла, Г. Ленски и некоторых других авторов раскрывает конкретное влияние религиозной этики и сознания на социально-экономические процессы. В рамках методологии М. Вебера особого внимания заслуживает вопрос о роли православной этики в развитии социально-экономических отношений в России.

В русской философской мысли достаточно глубоко и самобытно проанализированы проблемы взаимодействия форм духа. Особую методологическую ценность имеют труды А. Ф. Лосева, С. Л. Франка, Л. И. Шестова.

А. Ф. Лосев раскрывает взаимодействие форм духа через глубокий анализ мифологического сознания. Миф, по мнению философа, может быть выражен религиозно, художественно, морализаторски и т. д.

Другой русский философ С. Л. Франк приходит к выводу о том, что отдельные первичные (древние) формы духа, например нравственность и право, неотличимы друг от друга ни по своему предмету, ни по своему происхождению. Это связано с тем, что право, так же как и нравственность, «имеет своим источником и носителем совесть, свободное внутреннее сознание правды»⁵. С развитием общественного сознания право становится производным, т. е. заимствующим свою силу от авторитетности государственной власти, что приводит к разрыву с первоначальной основой. С этого момента закон теряет связь с благодатью. Ошибка Канта, с точки зрения С. Л. Франка, видится в том, что немецкий философ мыслит нравственность «под формой закона (“категорического императива”) и фактически сливает с естественным правом»⁶. Кантовская моральность основана на уважении к закону и его исполнению. Однако такая моральность не нуждается «в любви к Богу и внутренней жизни в Нем, – в своем утверждении, что покающаяся блудница и обратившийся ко Христу разбойник ближе к Богу, чем самый добродетельный исполнитель закона, впервые открыло нам подлинную сущностную основу нравственной жизни»⁷. Итак, чем выше степень дифференциации и производности форм духа, тем слабее их связь с благодатью, понимаемой как совесть, основанная на любви к Богу. Методологический подход С. Л. Франка позволяет не только получить критерий, показывающий связь форм духа с благодатью, но и наметить перспективы развития духовной сферы жизни общества. Историческое дробление форм общественного сознания должно смениться объединяющими процессами, способными свернуть поляризацию форм духа и создать единое общественное сознание, основанное на благодати. Этот тезис находит подтверждение и в философии всеединства В. С. Соловьева.

В социально-философском исследовании необходим методологический синтез указанных подходов, который должен быть основан на ряде принципов, отражающих логику развития исследовательского процесса: во-первых, рассмотрение общественного сознания как сложной неравновесной открытой системы, все изменения которой носят не строго детерминированный, а вероятностный характер; во-вторых, определение взаимообусловленных функций и процес-

сов, возникающих при взаимодействии форм общественного сознания; в-третьих, выявление условий возрастания социально-регулятивного потенциала общественного сознания через взаимодействие форм духа, например политики и права, опосредованного установлениями морального сознания, религии и искусства, влияющих на чувственную сферу человека, науки и философии, обеспечивающих прогресс позитивного познания, экономики и морали, служащих сохранению прагматизма в нравственном русле и т. п. В-четвертых, необходимо обоснование специфики функционирования морального сознания, которое, включаясь в содержание иных форм духа, может усиливать общий социально-регулятивный эффект, призванный сохранить целостность общественной системы и упорядочить социальное бытие. В-пятых, нужна оценка состояния социального бытия в прямой связи с состоянием духа, что возможно на основе изучения человека как проводника между мирами сознания и бытия. Человек – автор духовных новаций, вызванных либо засильем, либо чрезмерным ослаблением той или иной формы духа, влияющей на индивида. Духовная новация через человека пробивается к бытию, преодолевая социальный контроль, цензуру, запреты, законодательную обструкцию и т. п. Если новации удастся породить актуальную социальную потребность, то запускается процесс трансформации социального бытия. В-шестых, осуществляется поиск путей к Абсолюту. Так, Л. И. Шестов отмечает, что «смертный грех философов не в том, что они гонятся за абсолютным, а в том, что, когда они убеждаются, что абсолютного не нашли, они соглашаются признать за абсолютное что бы то ни было из сотворенного людьми – науку, государство, мораль, религию и т. п. Конечно, и государство, и наука, и мораль, и религия имеют ценность, и очень большую ценность. Но только пока они не претендуют на престол абсолютного»⁸. По Л. И. Шестову, этим Абсолютом является Бог. Однако позиция философа может быть переосмыслена в методологическом плане. Стремление к абсолютному следует понимать как попытку отыскать метаформу общественного сознания, интегрирующую и синергетически преобразующую в себе все знания иных форм духа. В абсолютном возникают тождество противоположностей и их взаимный переход друг в друга. Например, на пути к Абсолюту должно возникнуть тождество морали, религии и права, религии и экономики, что будет способствовать, по выражению С. Н. Булгакова, «пониманию хозяйственного поведения как вопросов совести, нравственных обязательств»⁹. Остается открытым вопрос о природе абсолютного: будет ли оно иметь воплощение в бытии или явится в качестве мыслимой идеальной модели?

Важным условием методологического синтеза должна стать организация исследования на

основе аналитических, а затем синтетических методологий, что позволит обеспечить глубину и всесторонность изучения взаимодействия форм общественного сознания. Отметим, что использование аналитических методологий предполагает изучение форм духа в качестве самостоятельных, самодостаточных и в значительной степени обособленных единиц, содержащих потенциальные выходы к сближению с иными формами общественного сознания. К числу таких методологий относятся функциональный и процессный анализ, марксизм, подходы Л. Фейербаха, М. Вебера, Р. Белла, Г. Ленски и др. В свою очередь, синтетические методологии исходят из необходимости сближения форм духа и признания их равенства, например системный анализ, структурализм, подходы Т. Гоббса, Г. Гегеля, А. Ф. Лосева, С. Л. Франка, Л. И. Шестова и др.

Таким образом, формы общественного сознания зародились одновременно с появлением общественного бытия человека переходного типа. Синкретичное состояние общественного сознания в древней период не являлось препятствием для взаимодействия форм. Параллельно с развитием человечества протекал процесс дифференциации и поляризации форм духа, достигший своего апогея в эпоху постмодерна. Всемирное возрастание многообразия привело к окончательной потере целостности личности и духовной расщепленности современного человека. Важным условием преодоления кризиса личности являются конвергенция, сближение форм общественного сознания, оптимизация их взаимодействия с целью формирования нового типа синкретичности, способного обеспечить духовное единство общества и целостность человека.

В истории философии и философии науки разработаны разнообразные методологические подходы, позволяющие раскрыть те или иные стороны взаимодействия форм общественного сознания. Методологический синтез этих подходов приводит к необходимости исследования общественного сознания как открытой системы с самодостаточной внутренней средой и реализующей свой потенциал посредством духовно-творческой деятельности человека. Логика исследования взаимодействия форм общественного сознания должна быть основана на переходе от аналитических к синтетическим методологиям.

Примечания

- ¹ Философия как акт мышления последовательно раскрыта в концепции немецкого философа И. Шмюккера-Гартмана.
- ² Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии. СПб., 1993. С. 118.

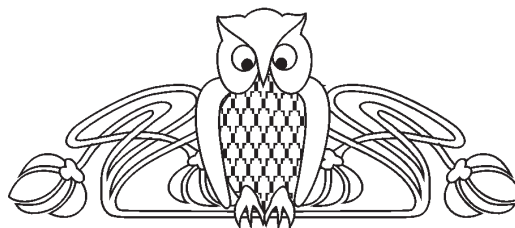
- ³ Кузнецов В. Н. Немецкая классическая философия второй половины XVIII – начала XIX века. М., 1989. С. 379–380.
- ⁴ Фейербах Л. Избранные философские произведения : в 2 т. М., 1956. Т. 2. С. 312.
- ⁵ Франк С. Л. Духовные основы общества. М., 1992. С. 82.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Там же. С. 83–84.
- ⁸ Шестов Л. И. Афины и Иерусалим // Соч.: в 2 т. М., 1993. Т. 1. С. 617.
- ⁹ Зейпель И. Хозяйственно-этические взгляды отцов церкви / пер. с нем. с предисловием С. Н. Булгакова. М., 1913. С. 111.

УДК 177.4

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ОБЩЕСТВА СИМВОЛИЧЕСКОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

М. А. Ким

Саратовский государственный университет
E-mail: Kimma888@yandex.ru

Статья посвящена рассмотрению ценностей в обществе символического потребления. Изменения во всех сферах жизни общества вынуждают человека задуматься о ценностных основаниях собственного бытия. Этика накопительства сменяется этикой расточительства, и происходит это из-за распространения символического потребления. Оно взаимодействует с нравственной сферой общественного сознания, формируя новые ценностные структуры. В связи с этим возникает необходимость поиска идентичности личности в пространстве социума.

Ключевые слова: символическое потребление, показное потребление, статус, имидж, ценности.

The Value Basis of the Society of Symbolic Consumption

М. А. Kim

The article is dedicated to consideration of values in a society of symbolic consumption. Changes in all spheres of society forces people to think about the value basis of their own life. The ethics of hoarding is replaced by the ethics of squandering, and it happens because of the spread of symbolic consumption. Symbolic consumption interacts with the moral sphere of social consciousness, creating new value structure. Therefore we must search personal identity in the space of a society.

Key words: symbolic consumption, conspicuous consumption, status, image, values.

Современный мир раскрывает перед нами новые перспективы развития. Все сферы человеческой жизни претерпевают глубокие изменения не только в структуре, но и в своем смысловом значении. Ориентируясь на западную модель развития человеческих отношений, индивид все больше тяготеет к достижению личного благополучия, реализованного здесь и сейчас. Скоротечность событий человеческой жизни по-новому раскрывает такое понятие как максимализм. Эта категория не только определяет поведение подростка, но и характеризует время, в которое мы живем. В обществе наблюдается ускорение всех

процессов ради того, чтобы не упустить возможностей. Максимализм времени проявляется во всем: в отношении человека к карьере, когда молодые люди достигают карьерных высот, используя макиавеллиевские принципы в семейных отношениях, когда молодые пары стремятся к благополучию в настоящем, считая будущее далеким. На самом деле будущее уже близко, и шок от него, который предвещал еще Э. Тоффлер, уже наступил, потому что «на сегодняшний день человек ощущает на себе сверхнормальную скорость перемен, и индивид должен стать бесконечно более адаптируемым и знающим, чем когда-либо раньше»¹.

Такой тип максимализма становится определяющим свойством цивилизации и распространяется при помощи средств массовой информации. Проблема символического потребления сегодня является одной из важнейших при исследовании механизмов идентификации и стратификации. Существенному изменению подвергаются социально-культурные стереотипы и система ценностей, которые определяют общий склад сознания. Происходит замещение одних ценностных доминант другими, не имеющими прочных оснований в сознании современного человека. Символическое потребление взаимодействует с ценностно-мировоззренческими сферами общественного сознания: оно формирует ценностные структуры – ориентацию, мотивацию и установки. Кроме того, оно конституирует ценностную систему социума по отношению к главным элементам культуры. Таким образом, влияние символического потребления распространяется не только на мировоззрение, но и на саму социальную систему, в которой существует человек.

На смену этике накопительства приходит этика расточительства. Абсолютно все, включая и создание культурных ценностей, становится